

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ

Дай мне лицо

Лицо горничной напрягается, отплывая, как будто ее душа покинула ее тело.

Оставив позади двух на диване, безмолвно обменялся зрительным контактом.

«Раскройте кандалы, я получу это сам!» Тепло поднимается через ее кровеносные сосуды с подошв ее ног, горит прямо к ее щекам,

Панг Ван симулирует храбрость, когда она смотрит на Него Цин Лу, опасаясь, что если она не оттолкнет его в ближайшее время, ее голова будет дышать.

Она не хочет краснеть, но беспомощно, не может контролировать свою физиологическую реакцию, эй.

Кто знал, что Он Цин Лу вместо этого внезапно сядет, опираясь на свое тело,

его тонкие пальцы поглаживали ее маленькое покрасневшее лицо.

«Действительно красиво». Он смотрит на нее, глаза становятся туманными, голос хриплый.

Панг Ван смотрит на него с удивлением, в глубине души, появляется маленький маленький голос, который начинает подниматься и кричит - может быть, может быть, этот человек - мой мужской лидер? Ах, посмотри, как он оравлен в счастье,

ясно, он упал для меня ах! Ах-ха-ха, я действительно все еще ценная лошадь, которая может бежать за тысячи километров, с красотой, подобной цветку, все, чего мне не хватает, - это добрый и внимательный Бо Ле, чтобы узнать меня ... (Bó Lè / 伯乐 - знаменитый укротитель лошадей известный своей способностью оценивать лошадей,

его имя также может использоваться для обозначения хорошего судьи талантов)

Прежде чем выражение счастья на самом деле отразилось на ее лице, Он Цин Лу уже сказал: «Лицо настоящего человека действительно отличается».

Его навязчивый взгляд задерживается на лице Панг Вана без признаков ухода, палец скользит по ее брови, глазам, носу и губам,

наконец, останавливаясь на тонких волосах от губы девушки: «Посмотрите на эти волосы божественного мастерства, tut tut, прав Учителя, это красиво, когда оно краснеет».

«Вы имеете в виду, что у ваших волос божественное мастерство!» Беспокойство Панг Ван превращается в сердитый рев: «У кого не растут волосы на лице?! Разве у вас не растут волосы на лице?»

Он, Цин Лу, был распушен ею, наконец, пробуждается из своего маленького мира, глаза возвращаются к обычной ясной холодности.

«Есть много лиц, которые не растут». Он извлекает руку с губы, не спеша вытирая ее: «Например, те, которые сделаны».

Панг Ван оглушен.

Она смотрит на ясное и сияющее лицо джентльмена, как белый нефрит, внезапно вспоминает определенную сцену и бессознательно дрожит.

«Это ты?» Она тихо пробормотала: «Этот самозванец Ван-Ганга тогда?»

Он Цин Лу улыбается: «По крайней мере, ты умный на этот раз». Он всегда ненавидел глупых людей.

«А как насчет настоящего Ван-Ганга?» Ее голос звучит немного неустойчиво - не говорите мне, что он был убит этим человеком и у него было лицо.

«Естественно, в этом мире больше нет», - равнодушно говорит он Цин Лу.

«... в чем твоя цель?» Панг Ван хмурится, назад постепенно выпрямляется и, похоже, принимает оскорбительную форму.

Цин Лу рассмеялся.

«Эти кандалы были выкованными из черного железа, ваша внутренняя энергия была бы абсолютно неспособна разбить его». Он слегка поглаживает свое лицо в умиротворении, по-видимому, из-за того, что он чувствует себя хорошо, он еще раз затрагивает его немного больше: «Не сердитесь, ваша кожа очень гладкая,

это будет действительно неудачно, если он будет ранен ».

Панг Ван кричит от ужаса: «Ты хочешь пролить мое лицо, чтобы сделать маску человеческой кожи ?!»

Он Цин Лу поднимает брови, видимо, считает это: «Это очень хорошая идея, я должен подумать об этом».

Панг Ван практически собирался упасть в обморок и умереть на месте.

Но затем он слышит, как он Цин Лу пробормотал: «Нося лицо мертвого человека в виде маски на коже, разве это не было бы очень грязным? Лучше забудь об этом.

И поэтому Пан Ван снова возвращается к жизни.

«У меня нет никаких целей». Он Цин Лу восхищается тремя изменениями цветов на ее лице, красном, белом, синем, с большим интересом,

прежде чем он неустанно гремит: «Меня интересует только ваше оружие».

Он протягивает свою левую руку к ней, пылающая игла в его ладони уже исчезла бесследно.

«Эта игла способна автоматически расплавиться вскоре после контакта с человеческим телом, мне действительно любопытно, как вы обычно храните ее,

и как вы его используете?» Он смотрит на нее, эти янтарные ученики наполняются рвением и сосредоточенностью: «Самое главное, как оно создается? Кто его создает?»

«Почему я должен тебе говорить?» Панг Ван не в настроении отвечать, даже не желая смотреть на него: «Ты знаешь, что я родом из неортодоксальной секты,

Ты собираешься убить меня сразу после того, как получишь свой ответ?»

Он Цин Лу нахмурился: «Ты слишком много думаешь».

Он никогда не беспокоился об объяснениях, но перед молодой девушкой перед ним есть что-то, что он хочет, поэтому он не возражает сделать исключение: «Если вы занимаетесь неортодоксальной сектой или имеете ли вы какое-

называемая праведная секта, не имеет абсолютно никакого отношения ко мне ».

Панг Ван очень быстро поднимает голову, чтобы посмотреть на него.

«Конфликты и убийства в Цзян Ху, мне все равно». Лицо Цин Лу похоже на лицо легких облаков и мягкого ветерок «Моральные принципы добра и зла,

все это то, что было преднамеренно изложено для личных завоеваний, у каждой стороны есть свои причины, поэтому зачем мне участвовать в этом? »

«Ты ...» Пан Ван уже видел такого человека, который был оторван от общих обычаев и ценностей, впервые и не мог не шокироваться.

«Джентльмен, я,

есть мой собственный принцип делать что-то ». Он Цин Лу смотрит на нее, медленно подтягивая уголки губ: « Кроме того, в соответствии с этим принципом, я хорошо жил очень хорошо ».

Тот, кто способен жить в соответствии со своим собственным принципом, является истинно могущественным в мире.

Ван Ван изучает этот красивый и самодостаточный,

уверенный молодой человек, вспоминая о том, что его лошадь не похожа ни на кого, а также на строительство этого здания и мебель, наполненную секретными машинами, ее ум вспыхивает: «Ты - Одиночный дворецмейстер?» Она твердо смотрит на него, даже не моргая глазами.

Он Цин Лу оглушен, затем качает головой.

Этот ответ противоречит ожиданиям Панг Ван, ее ивовые брови выпрямляются, упрямо прижимая губы: «Вы смеете ругаться?»

Цин Лу почти громко рассмеялся, эта возмутительно смелая женщина из неортодоксальной секты, постоянно и снова бросала вызов своей толерантности.

«Почему я должен клясться в этом?» Он поднимает к нему брови: «Я действительно не Одинокий дворецмейстер, он старше меня, это вы можете верить или, может быть, не верите, я не обязан объяснять вы.»

Панг Ван находит, что действительно кажется правильным после небольшого размышления и временно не может думать о каких-либо словах, чтобы опровергнуть,

таким образом сердито остается молчаливым.

«Мне нравится это скрытое твое оружие». Он Цин Лу смотрит на унылую Панг Ван, склонив голову, и не торопился и не замедлил сказать: «Хотя есть много способов, я могу это понять, я знаю, что однажды они оставляют вас, они не могут быть сохранены ни на что ». Он слегка останавливается,

голос смягчил три очка: «Леди, ты такой умный, и должен знать, что я не после твоей жизни, я только хочу секрет этого скрытого оружия».

«Я не знаю». Панг Ван поднимает голову, также глядя на него, нежный, как вода: «Этот комплект скрытого оружия был предоставлен мне моим господином,

Я изначально думал об этом как о обычном скрытом оружии и не знал, насколько он особенный.

«Почему это не тает в твоих руках?» Лицо Цин Лу выглядит задумчивым.

«Я действительно не знаю». Панг Ван пожимает плечами: «Если бы я знал, что это было так особенное, я бы не использовал его так небрежно.

«Спустившись на гору так долго, она только когда-либо использовала «Блестящие иглы », и

именно в это время она приземлилась на подлокотниках в этом маленьком татуированном лице в маленьком городке, думая об этом сейчас, это Он Цин Лу, должно быть, посмотрел на нее с этого момента.

Он Цин Лу на мгновение погружается в молчание,

внезапно завязав улыбку, его лицо, демонстрирующее своего рода неопиcуемый вид, как коварный сокол [1]: «Если дама не знает, тогда не беспокойтесь, пока вы послушно останетесь здесь, позволяя мне получить несколько игл каждый день, чтобы учиться, обязательно наступит день, когда мы узнаем ответы ».

Панг Ван тоже начинает улыбаться.

«Дело не в том, что я не могу оставаться здесь». Она говорит быстро и быстро: «Просто у меня есть одна просьба, я надеюсь, что джентльмен может выполнить».

«Какая просьба?» Он Цин Лу удивлен, что она так быстро ответила.

«Дай мне лицо».

Глаза Панг Ваня блестяще смотрят на него, и такие обнадеживающие глаза почти пронзительно проникают в его сердце

,

«Дайте мне самое красивое, самое чистое в мире, лицо, которое перенесет сердца всех, кто его видит».

Это потрясающая красота Мэри Сью, самый эффективный препарат, у которого есть мужчина, склоняется к ее ногам.

Это также окончательная солома, которая может спасти ее от судьбы поддерживающей женщины.

[1] Схема сокола выглядит от китайской поговорки: yin sǔn zhī xiāng / 阴损之相 - инь здесь тот же самый инь в инь и ян, и относится к шадности или в этом случае злобному интригану, в то время как соколы считаются птица с властью и престижем, также считается властной. Сказать, что у кого-то есть коварный взгляд сокола,

обычно описывать тех, кто полон темных схем и злых амбиций.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298089>